

Прежде, когда речь заходила об Эдеме, Чжаньлу дважды пытался поправить его представления о Первой звездной системе, но оба раза Лин его перебивал. Лу Бисин на самом деле просто делал вид, что не замечает этого. Они с Лином и стали друзьями именно потому, что оба знали, на что следует закрывать глаза.

Лу Бисин встретил Лина во время своего побега из дома. В тот момент он как раз бесцельно дрейфовал неподалеку от планеты Пекин-бета, еще не решив, стоит ли садиться, как вдруг наткнулся на дрейфующую капсулу... нет, скорее, на эко-капсулу.

На ней не было никаких опознавательных знаков. Она безмолвно вращалась за пределами безжизненной искусственной атмосферы планеты, выглядя настолько изящно, словно была гостьей из иного измерения. Минималистичный дизайн корпуса был способен превратить любого научного сотрудника в сталкера. Лу Бисин, пуская слюни, трижды облетел вокруг Пекина-бета вслед за этим загадочным объектом. И хотя он прекрасно понимал, что попытка захватить неопознанный объект в космосе — это верный способ свести счеты с жизнью, удержаться он не смог.

Весь процесс захвата занял около трех часов. Подняв капсулу на борт, Лу Бисин обнаружил, что она защищена сложнейшей системой шифрования: любая попытка силового взлома немедленно приводила к ядерному самоподрыву, уничтожая всё содержимое.

В этой изящной капсуле мог скрываться великий секрет, а могла — смертельная инфекция. В любом случае, это была опасная вещь. Любой нормальный человек немедленно вернул бы её туда, где взял, и держался бы как можно дальше.

Но молодой господин Лу, очевидно, нормальным человеком не был.

Будучи ученым с «чешущимися руками», он не то чтобы сильно интересовался содержимым или хотел его увидеть — его с первого взгляда покорила эта вызывающая система защиты. Забыв о своих мечтах о поэзии и дальних странствиях, он с азартом вступил в интеллектуальную схватку с этим Сфинксом. Потратив более двух месяцев и неоднократно оказываясь на волосок от гибели, он всё же победил.

В порыве радости, прикончив две бутылки виски, Лу Бисин настроил пространную запись в своем дневнике межзвездных путешествий, воспевая собственный подвиг. Закончив писать, он, изрядно захмелев, в неловком движении случайно задел замок, и дверца капсулы с грохотом отворилась. Ящик Пандоры был открыт, и хмель в голове Лу Бисина испарился вместе с остатками спокойствия.

Он протер глаза, потом еще раз, и пять минут сидел на полу, не в силах поверить в реальность происходящего.

Внутри капсулы был человек... живой.

Лу Бисин поспешно проглотил горсть таблеток от похмелья и бросился осматривать незнакомца. Жизненные показатели были на критическом минимуме. На руке у человека был закреплен механический браслет — вероятно, какой-то искусственный интеллект, но энергии в нем не было, и запустить его не удавалось.

Низкий уровень метаболизма в экстремальных условиях мог спасти жизнь, но длительное пребывание в таком состоянии грозило необратимыми повреждениями. Лу Бисин не знал, как долго эта Спящая красавица провела в анабиозе, и, боясь, что тот просто уснет навеки, вытащил всё имеющееся у него медицинское оборудование. Однако препараты, которыми этот «пришелец» замедлил свой метаболизм, не были стандартными, и приборы их не распознавали. Лу Бисин не был врачом и не решался использовать наугад пробуждающие средства, поэтому каждый день вводил ему питательный раствор и пытался разбудить с помощью микротоков.

На третий день веки Спящей красавицы едва заметно дрогнули. Лу Бисин попытался заговорить с ним, но реакции не последовало.

От нечего делать Лу Бисин набрал стопку книг и принялся гудеть над ухом у Спящей красавицы, зачитывая всё подряд: от Теории высшего проектирования мехов до Истории Земли, а в конце — какой-то бульварный романчик о том, как феи дерутся в постели. На этот раз его слушатель наконец не выдержал и открыл глаза.

Лу Бисин как раз дошел до самого пикантного момента. Внутри кабины меха воздух был сухим, и Лин, едва открыв глаза, увидел, как из носа Лу Бисина двумя потоками хлынула кровь.

Пробуждающее средство для Лина было у Чжаньлу, но тот был разряжен и не мог запуститься. Без стимулятора человек, которого Лу Бисин случайно вывел из анабиоза раньше времени, испытывал страшные мучения. Поначалу Лин был подобен мумии, у которой двигались только глазные яблоки, и ему предстояло провести несколько месяцев в питательном растворе, чтобы постепенно восстановить подвижность конечностей. Только тогда молодой господин Лу понял, что натворил, и ему пришлось безропотно взять на себя обязанности сиделки.

В пустом и темном космосе он провел более трех месяцев бок о бок с «парализованным» Лином, и между ними завязалась... дружба, которую трудно описать словами.

Актный зал был величественным. Его необъятный купол представлял собой искусственное небо, настолько правдоподобное, что по желанию можно было устроить как ясный день, так и звездный океан. В зрительной зоне снующие повсюду интеллектуальные указатели напоминали проносящийся метеоритный дождь.

Однако, несмотря на роскошное убранство зала, публика, собравшаяся внутри, оставляла желать лучшего.

Церемония открытия вот-вот должна была начаться. Студенты, каждый из которых был отъявленным сорвиголовой, уже заняли свои места — казалось, они пришли сюда не учиться, а устраивать беспорядки.

Там, где сталкивались колючие характеры, неизбежно вспыхивали искры.

На юго-восточной трибуне крупный парень, поленившись идти вглубь, плюхнулся на самое крайнее место, что мгновенно спровоцировало драку. Зеваки начали подначивать участников, и конфликт быстро перерос в массовое побоище.

В северо-западном углу одна девушка, получив шлепок пониже спины от сокурсника-хулигана, не говоря ни слова, вытащила из сумки лазерный пистолет и выстрелила. В сиденьях зала образовалась пробоина, все в ужасе повскакивали, едва не началась давка. Прибывшие роботы-охранники скрутили нарушительницу и обнаружили, что лазерный пистолет был собран вручную.

А в центральной зоне один студент отличился особенно: следуя принципу «лучше говорить, чем драться», он пронес с собой микрофон и взломал звуковую систему зала. Используя трехсотшестидесятиградусную акустику, он громогласно возопил на весь зал: Джон У, я тебя поймею!

Кто такой этот Джон У, никто не знал, но этот выкрик задал тон всей церемонии. Раздался хохот. В первом ряду три декана и кучка профессоров сидели с каменными лицами, словно старые монахи, попавшие в логово пауков.

Лу Бисин, наблюдая за этим хаосом, сохранял завидное спокойствие. Ректор Лу всегда считал, что такие таланты, как он сам, в обучении не нуждаются — самообразование превыше всего. А раз эти студенты такие сложные, значит, именно их и стоит учить.

Только вот...

Он бросил взгляд на пустующие VIP-места и тихо вздохнул: Четвертый не пришел.

Впрочем, за всё время существования академии ректор Лу еще не доходил до инфаркта из-за своих непутевых студентов, обладая широкой душой. Он быстро успокоил себя: придет Четвертый — будет приятный сюрприз, не придет — тоже ничего страшного, он ничего не теряет.

Быстро придя в себя, Лу Бисин невозмутимо поднялся на трибуну и предстал перед аудиторией под гул, способный снести купол.

Свет в зале погас, оставив лишь узкий луч, падающий на трибуну. Подиум медленно поднялся в воздух, на куполе сменилась проекция: бескрайнее звездное небо, где медленно вращались

далекие миры.

Лу Бисин стоял на трибуне с невозмутимым видом — хотя его никто не слушал.

— Дорогие студенты...

Раздался грохот: на ближайшей трибуне одного из студентов сбросили с кресла, и последовавшая за этим брань перекрыла мощную акустику зала. Под трибуной развернулось настоящее поле боя.

Вспыльчивый декан факультета управления мехами вскочил, собираясь уйти.

Лу Бисин на мгновение замолчал, не спеша надел гарнитуру и несколько раз ритмично топнул по полу трибуны. Зал содрогнулся от мощного гула, и все студенты, не сидевшие на местах, повалились на пол.

Наступила тишина.

Лу Бисин снял гарнитуру и невозмутимо продолжил: — Всем добрый день, добро пожаловать в Академию Звездного моря. Я знаю, что вам очень хочется меня побить, но, к сожалению, вы не достанете. Еще я знаю, что вы планируете сделать это, как только я сойду вниз. Моя речь займет около пятнадцати минут, так что у вас есть время подумать, стоит ли на самом деле избивать ректора. В конце концов, по состоянию на вчерашний день, крупнейшим акционером нашего учебного заведения стала черная дыра.

Услышав это, преподаватели в первом ряду понурили головы, словно на похоронах, чувствуя, как их зарплаты оскверняются связью с этими хулиганами.

Ректор Лу, напротив, не стыдился, а гордился этим, продолжая вещать: — Я и мои коллеги будем сопровождать вас в ближайшие годы — возможно, самые важные годы в вашей жизни...

Тот самый парень, который взломал систему, снова перебил его: — Ректор, а вы учите, как кадрить девчонок и парней?

Лу Бисин не моргнул глазом: — Похоже, у нас тут студент, который пытается усидеть на двух стульях. Советую всем запомнить этот голос и быть осторожнее. А предложение хорошее, в будущем мы введем факультатив о том, как распознавать подонков в личной жизни.

Парень снова воспользовался микрофоном: — А как заработать кучу денег, вы учите?

— Конечно, — не задумываясь ответил Лу Бисин. — А вы думали, откуда деньги на строительство этого зала?

Студенты, не ожидавшие такой откровенности, притихли.

— Лучшие конструкторы мехов на вес золота, к ним в очередь выстраиваются и бандиты, и законники, лишь бы отдать свои деньги. А если вы хотите служить в армии, заниматься межзвездной контрабандой или стать элитным наемником, вы обязаны быть мастером пилотирования. Про информационные технологии я вообще молчу, — Лу Бисин указал на парня. — Как тебя зовут?

— Уайт.

— Уайт, если у твоего соседа есть лишние деньги, он наверняка купит у тебя это устройство, с помощью которого ты взломал систему. Впрочем... — Лу Бисин слегка пнул трибуну, на ней возник прозрачный экран, и его пальцы быстро ввели код. Помехи в динамиках тут же исчезли. — Извини, ты сказал слишком много, нужно дать шанс и другим.

Как только он закончил, по залу забегал яркий огонек. Лу Бисин щелкнул пальцами, и свет остановился на одной из девушек в углу, превратившись в стрелку, указывающую прямо на неё.

Все обернулись. Лу Бисин кивнул: — Можешь сказать пару слов.

Девушка, на которую указали, тихо выругалась, и микрофон тут же добросовестно транслировал это на весь зал, вызвав взрыв хохота.

— Че ржете? — грубо бросила она, ничуть не смутившись. — Ректор, почему вы, ботаники, всё время твердите о деньгах? Никакой чистоты помыслов.

— Всё просто: уровень смертности от бедности гораздо выше, чем от глупости, — искренне ответил ректор Лу. — Следующий.

Следующий вопрос был куда острее: — Ваш спонсор действительно черная дыра? Почему я проучился здесь год и ни разу не видел Четвертого?

Ректор Лу, обычно сыплющий терминами, на секунду запнулся, но тут же продолжил вешать лапшу на уши: — Это зависит от... судьбы.

Он не успел договорить, как задние двери зала распахнулись. Группа людей, ведя себя крайне вызывающе, прошла по VIP-проходу, словно явилась на разборку.

Человек, шедший впереди, был закутан в длинное пальто из жесткой ткани. Обычно такие вещи смотрятся нелепо, но на нем, благодаря высокому росту и особой манере держаться, это пальто сидело как влитое, словно это была его природная броня.

Он курил, не поднимая головы, и шел так, словно вокруг никого не было. Люди, следовавшие за ним, инстинктивно держались на несколько шагов позади.

По залу пронесся шепот. Кто-то узнал его сопровождающих.

— Это что, сестра Пенни?

— Пенни? Кто это?

— Ты из деревни, что ли? Это она! Черт, она на меня посмотрела!

— А кто тот, впереди?

— Неужели...

— Тсс!

Звук «тсс» волной пронесся по залу, гася шум.

VIP-проход был подсвечен, и луч света медленно нагнал вошедших. Мужчина в длинном пальто поднял голову. Его темно-серые глаза встретились с взглядом Лу Бисина, словно он поздоровался, после чего он невозмутимо занял свое место.

После того как Лин окинул его взглядом, Лу Бисин неожиданно почувствовал, что его подвешенный язык стал как-то тяжелее, и с трудом закончил свою фразу: — ...от удачи.

Свет рассеялся, и фигура Четвертого скрылась в тени. В наступившей тишине Лу Бисин, забыв от радости текст, на секунду растерялся.

Но под прицелом тысяч глаз он не мог позволить себе молчать. Незаметно нажав на запонку, он активировал невидимую для других мембрану перед глазами, на которой был текст речи, подготовленный помощниками: «Академия Звездного моря не гарантирует вам великих научных открытий, а многие из вас из-за отсутствия таланта или плохой удачи не смогут монетизировать полученные знания. Если нет денег и славы, что еще может дать вам школа?»

«В эту эпоху средняя продолжительность жизни достигла трехсот лет. У нас есть двести лет молодости, мы почти бессмертны. История показывает, что каждые десять, а то и пять лет наша жизнь претерпевает кардинальные изменения. В эту эпоху личные таланты и усилия порой кажутся ничтожными — ваш успех или провал зависят от того, куда вас выбросит поток времени. За свою долгую жизнь вы можете бесчисленное количество раз взлететь на вершину и оказаться ни с чем...»

Четвертый, держа сигарету, искал место, куда стряхнуть пепел. Чжаньлу уже хотел было подставить руку, но Пенни, будучи наготове, протянула пепельницу.

Пенни не знала, что Чжаньлу — не человек, и всегда была им недовольна. Потому что Чжаньлу, будучи здоровым мужчиной, постоянно терся рядом с Четвертым, изображая «красавчика», да еще и лез с услугами вроде стряхивания пепла, что было тошно видеть.

Четвертый не стал её одергивать, лишь кивнул в знак благодарности.

— Откуда молодой господин Лу надергал эту речь? — небрежно спросила Пенни.

Четвертый вежливо приготовился слушать: — М?

— Изменения каждые пять лет? С тех пор как я родилась, эта дыра выглядит одинаково паршиво. А средняя продолжительность жизни в триста лет — это, наверное, везде, кроме Восьмой системы? Я каждый год хожу на похороны: те, с кем я росла, уже давно в земле. Благодаря Четвертому, я, похоже, уже прожила дольше среднего.

— Ты не старая, — не поднимая глаз, сказал Четвертый. Помолчав, он добавил, словно чувствуя, что ответил слишком сухо: — В Столичном секторе такие девушки, как ты, говорят, еще даже замуж не вышли.

Пенни рассмеялась, бросив на него цепкий взгляд: — Хоть я и не девушка, но тоже не замужем. У Четвертого найдется место для одной женщины?

Четвертый промолчал. Он опустил голову и затянулся сигаретой, докурив её до самого фильтра, после чего вовсе замолчал.

Четвертый не был человеком с переменчивым настроением, его можно было даже назвать рассудительным... иначе Лу Бисина давно бы прибили. Он словно копил свой гнев для чего-то важного, не обращая внимания на пустяки, а если не хотел чего-то слышать — просто делал вид, что не слышит.

Пенни поняла его молчание. Её взгляд потускнел, она через силу улыбнулась и заставила себя смотреть на ректора Лу, разливающего со сцены «философский бульон».

Речь Лу Бисина подходила к концу: — Я надеюсь, что, оказавшись на гребне волны, вы не потеряете голову, вспоминая безбрежное море знаний в академии. А когда вас утянет в омут — не опускайтесь на дно вместе с илом, помните о фундаменте, который академия заложила в вашей душе.

Лу Бисин запнулся. Взглянув на последнюю строчку, он не хотел её читать, потому что это казалось нелепым, но, увидев, как старый декан факультета информатики вытянул шею в

ожидании, понял, чьих рук это дело.

Секунду помолчав, Лу Бисин сдался и обреченно произнес слова старика: — Студенты, надеюсь, вы запомните: знания ценнее денег, бесконечное любопытство ценнее знаний, а ценнее любопытства — звездное небо над нашими головами.

Студенты, часть из которых была «гнилым деревом», а часть — «забором из навоза», помолчали пару секунд, а затем разразились хохотом, решив, что ректор Лу слишком уж банально пытается казаться глубоким.

Лу Бисин и сам беспомощно улыбнулся: — Этот купол стоил шесть миллионов. Пока не достроен мех-лаборатория, это самая дорогая вещь в академии, так что прошу проявить уважение! И первое правило устава: запрещено проносить в зал смертоносное оружие!

В зале седой старый декан встал и, сгорбившись, побрел к выходу вдоль стены.

После окончания церемонии Лу Бисин так и не смог найти Четвертого. Они словно пришли только для того, чтобы обозначить свое присутствие, и исчезли сразу после выполнения задачи.

Лу Бисин почувствовал странную пустоту, но прежде чем успел осознать её, столкнулся с величайшим кризисом со дня основания академии: трое его деканов и шестнадцать выдающихся преподавателей коллективно заявили, что они — лишь простые смертные и не потянут амбиции ректора Лу, посоветовав ему найти кого-то лучше.

В первый же день ректор Лу был уволен своим коллективом и остался «голым» ректором.

Лу Бисин поспешно принял антикризисные меры, пытаясь поговорить с каждым из уволившихся. Увы, после этой экстравагантной церемонии открытия ни уговоры, ни доводы разума... и даже подкуп не помогали.

Старый декан четко изложил свои принципы в речи: те, кто смотрит на звезды, даже в погоне за выгодой имеют границы, а мечты и достоинство нельзя растоптать деньгами.

Даже если это мечты и достоинство нищего.

Лу Бисин пробежал весь день, не съев ни крошки, и, вернувшись в корпус преподавателей, не добился ровным счетом ничего.

Офисное здание было пустым. Столы и стулья стояли в идеальном порядке — преподаватели

были людьми воспитанными и перед уходом всё прибрали. Здесь было так чисто, словно здесь никто никогда и не бывал.

Лу Бисин походил по кабинету, но тишина давила, и он включил автоматическую систему уборки, чтобы хоть какой-то шум оживил обстановку, а сам перекусил коробкой спрессованного питательного рациона.

<http://bllate.org/book/19100/1876000>